барельефа Тлеуберди Бинашев – заслуженный деятель Республики Казахстана, скульптор.

18 мая 2016 года в день рождения Олжаса Сулейменова Президент Н.А. Назарбаев вручил Олжасу Сулейменову Золотую звезду с присвоением звания «Қазақстанның еңбек ері» (газета «Central Asia Monitor») [3].

Аллея имени Олжаса Сулейменова появилась в Алматы на территории уникального многофункционального комплекса «Атакент». 26 сентября 2019 года, в день 30-летия антиядерного движения «Невада-Семипалатинск», здесь высадили 60 яблонь с именными табличками.

«Есть улицы Олжаса Сулейменова в Казахстане, другие вещи, названные в честь меня. Пусть аллея носит название нашего движения «Невада – Семипалатинск». Это самое первое движение, которое запустилось на несколько месяцев раньше, чем движение «Чернобыль», – сказал на открытии знаменитый поэт [4].

1. Золотарева Л.Р. История искусств Казахстана. – Караганда: Изд-во КарГУ им. Е.А. Букетова, 2000. – 332 с., ил.
2. Труспекова Х.Х. Живопись Казахстана // Казахское искусство: В 5 т. Т.IV. – Алматы: Елнұр, 2013. – 224 с., ил. – С. 13–20.
3. Золотую звезду вручил Президент Олжасу Сулейменову в день его 80-летия. – 2016 год. – informburo.kz. Новости Казахстана. – <https://informburo.kz/novosti/zolotuyu-zvezdu-vruchil-prezident-olzhasu-suleymenovu-v-den-ego-80-letiya-.html>
4. Хабдулхабар Ж. В Алматы открыли аллею Олжаса Сулейменова. – 2019 год. – informburo.kz. Новости Казахстана. – <https://informburo.kz/novosti/v-almaty-otkryli-alleyu-olzhasa-suleymenova.html>

Колесникова С.В.

Специфика артикуляции в народной песенной культуре

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-319

Аннотация

В статье рассматривается смысловое поле термина «артикуляция» в фонетике и музыке; выявляется комплексный характер понятия «артикуляция» в контексте народно-певческого творчества; анализируются характерные признаки, основные компоненты, средства исполнительской выразительности артикуляции как синкретического комплекса фольклорной музыки.

Ключевые слова: артикуляция, фольклорная артикуляция, манера народного пения, исполнительство, музицирование, интонирование, артикулирование, музыкальное вещество.

Abstract

The article examines the semantic field of the term "articulation" in phonetics and music; the complex nature of the concept of "articulation" in the context of folk singing is revealed; the characteristic features, main components, means of performing expressiveness of articulation as a syncretic complex of folk music are analyzed.

Keywords: articulation, folklore articulation, the manner of folk singing, performance, playing music, intonation, articulation, musical substance.

Смысловое поле термина «артикуляция» заимствованно из фонетики, обозначает работу органов речи при произнесении звуков и четкость их произнесения. Понятие «артикуляция» в музыке связано с техникой способов извлечения звуков, их слитности

или расчлененности при игре на музыкальном инструменте или в пении. Отправной точкой изучения артикуляции в музыкальном исполнительстве можно считать работу органиста И.А. Браудо «Артикуляция. (О произношении мелодии)» [1]. Данное понятие исследователь применяет к инструментальной музыке и трактует как «искусство исполнять музыку, и прежде всего мелодию, с той или иной степенью расчлененности или связности ее тонов, искусство использовать в исполнении все многообразие приемов легато и стакато» [1, с. 3]. В том же контексте рассматривает артикуляцию М.И. Имханицкий. Исследователь определяет артикуляцию важной частью инструментального исполнительства, поскольку она обеспечивает «энергетическую сторону музыкального произношения» [5, с. 39].

Как специфику пропевания и проигрывания отдельных звуков, их интонирование рассматривает артикуляцию М.С. Старчеус. Музыковед отмечает, что артикуляция производится как голосовым аппаратом, так и с помощью движений руки и, соответственно, артикулируется и вокальный, и инструментальный звук, а также и музыкальное время. Артикуляция звука и времени в этом процессе находятся в необратимом и тесном взаимодействии, который ученый обозначает как «группировку временных единиц» [11, с. 532].

Относительно народной культуры и народно-песенной артикуляции цель современных исследований, по мнению В.М. Щурова – «осмысление национальных особенностей, проявляющихся в музыкальном фольклоре как всего народа, где бы ни проживали его представители, так и в местных – региональных, локальных ответвлениях от общего корня. При этом на первый план выступают эстетические факторы, определяемые средствами художественной выразительности народной музыки» [13, с. 23].

К аналогичным средствам выразительности в фольклоре И.И. Земцовский относит такие виды артикуляции как речевая, мануальная, музыкальная, пластично-комплексная, составляющие синкретическую основу художественно-исполнительского комплекса народного музыкального творчества типа «речь-мелос-жест-хореография» [4, с. 95].

И.В. Мациевский трактует понятие «артикуляция» как «музыкально-исполнительское произнесение» [7, с. 15] в контексте смысловой наполненности в вокальной музыке, в том числе фольклорной, что является не менее важным наряду с мелодико-поэтической нагрузкой песни.

В рамках фольклорного песнетворчества З.Н. Сайдашева подразумевает под артикуляцией манеру «исполнительской реализации музыкально-фольклорного произведения» [10, с. 213], где синонимами термина «артикуляция» используется «манера пения» или «манера исполнения». Так, например, Ф.А. Рубцов подчеркивает, что «манера пения» «бывает различной, варьируемой в зависимости от жанра исполняемых песен, а также от обстановки и целенаправленности их исполнения» [9, с. 192].

Л.В. Шамина отмечает артикуляцию как характерный признак пения и речи, сопряженных с диалектными особенностями; необходимым средством исполнительской выразительности; важным стилевым элементом народно-певческого процесса. Также исследователь отмечает – «артикуляция служит жанрово-дифференцирующим признаком и в различных песнях ее амплитуда и характер проявляются по-разному» [12, с. 26].

И.В. Мациевский считает артикуляцию важнейшей отличительной чертой традиционной песенной культуры и отмечает, что в отличие от ладомелодических и метроритмических особенностей она в большей степени «выступает как жанроопределяющая морфологическая доминанта. Более того, через артикуляцию осуществляется исполнительское управление всем процессом реального произнесения,

воплощения и донесения до слушателя целостного облика песни, ее смысла и структуры» [8, с. 55].

Более полная разработка исследуемого понятия принадлежит этномузыкологу И.И. Земцовскому. В широком смысле понятие «артикуляция» ученый трактует «как всеопределяющий способ существования музыки устной традиции» [4, с. 94]. В более узком – указывает на использование в современном этномузыковедении ряд смежных терминов – «исполнительство», «музицирование», «интонирование», «артикулирование». «Понятие "исполнительство", или "исполнение" Земцовский считает не соответствующим основному предмету этномузыказнания, которое не имеет дело с какими-либо реально существующими текстами, предназначенными для исполнения. Вместо него автор употребляет термин "музицирование", под которым подразумевает все внешние атрибуты звучания песенного образца – его бытовой контекст, жанр, характер поведения исполнителя. Музицирование является одним из терминов в знаменитой триаде Земцовского "музицирование – интонирование – артикулирование". Если музицирование можно считать ситуационно-контекстным уровнем триады, то интонирование – это его содержательный уровень, проявление специфики конкретного музыкального мышления» [6, с. 45–46].

В триаде основополагающих терминов «музицирование – интонирование – артикулирование» «под музицированием понимается социальный контекст, или все внешние атрибуты музыкального общения, отвечающие на вопросы "кто?", "где?", "с кем?". Понятие "интонирование", по Земцовскому, отражает содержательный уровень – "что?", "о чем?" и "зачем?". Артикуляция ("как?") – это своеобразный синтез произношения и поведения, музыкально-художественная конкретика, проявляющаяся в звуковысотных, тембровых, темпоритмических и пластических особенностях» [6, с. 46] и в особенностях «реализации данного интонирования в рамках данного музицирования» – отмечает И.И. Земцовский [3, с. 154]. «Этнография музыкальной речи» – так исследователь определяет фольклорную артикуляцию и, по его мнению теоретическая разработка данного феномена является делом будущего в области этномузыковедения.

Также И.И. Земцовский рассматривает понятие «музыкальное вещество», составляющее звено логической цепочки «музицирование – интонирование – музыкальное вещество – артикулирование». В данной концепции артикулирование – стиль исполнения (музыкальное поведение), «подача голоса», или «вещество звучания», по которому определяется этническая принадлежность музыки. При этом артикуляция является связующим звеном между музыкальным веществом и его составляющими – звуковысотностью, динамикой, темпом, ритмом и тембром, артикулируется «музыкальное вещество», а не текст и звук. В данном контексте И.И. Земцовский указывает на три вида «музыкального вещества»: вещество музыкального нарратива, или сказа, проявляющееся в различных видах речитации; кантилена, или собственно пение как форма «антиречи»; музыкальные выкрики – зовы, ауканья, плачи [2, с. 105]. В соответствии с этим, ученый определяет три группы фольклорной артикуляции, отражающей характер «музыкального вещества»: обрядовую, или ритуальную; лирическую; сказительскую [3, с. 175]. Таким образом, научно-исследовательская концепция И.И. Земцовского относительно артикуляции – это не специфика работы органов речи, а характерная манера фольклорного интонирования на уровне звукообразования и звуковой подачи, поведенческо-произносительный комплекс музыкально-художественной реализации продукта традиционной культуры.

Обобщая выше сказанное, следует отметить, что, выступая своеобразным «маркером» народной традиции, артикуляция имеет общеэтническую и локальную специфику. В этномузыковедческих исследованиях понятие «артикуляция» трактуется как неотъемлемая часть любой традиционной культуры, отличающаяся своими характерными признаками; комплекс музыкально-поэтических и телесно-физических

средств выразительности, определяющих художественную реализацию содержания народной музыки (песенной, инструментальной). Термин «артикуляция» отражает содержание таких синонимичных понятий, употребляемых в научном обиходе, как «народное исполнение», «исполнительская манера», «манера народного пения». Народное музыкально-песенное искусство имеет синкретическую природу и в контексте понятия «артикуляция» представляет целостную систему исполнения музыкального фольклора, включающую темброво-регистровые и тембро-акустические, метро-ритмические и ритмически-слововые, темповые и звуковысотные компоненты, а также пластику движения и народной хореографии. Являясь важнейшим этническим признаком, фольклорная артикуляция находится в прямой зависимости от ландшафтно-климатических и социально-психологических факторов, акустических параметров пространства и географических зон проживания этноса, жанровой специфики фольклорного образца и половозрастных характеристик этнофоров.

1. Браудо, И.А. Артикуляция (О произношении мелодии) / И.А. Браудо. – Л. : Музыка, 1973. – 200 с.
2. Земцовский, И.И. Апология текста / И.И. Земцовский // Музыкальная академия. – 2002. – № 4. – С. 100–110.
3. Земцовский, И.И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры / И.И. Земцовский // Этнознаковые функции культуры. – М. : Наука, 1991. – С. 152–189.
4. Земцовский, И.И. Этнография исполнения: музичирование – интонирование – артикулирование / И.И. Земцовский // Традиции и перспективы изучения музыкального фольклора народов СССР : сб. ст. / ред. Э.Е. Алексеев, Л.И. Левин. – М. : ВНИИ искусствознания, 1989. – С. 94–106.
5. Имханицкий, М.И. О выразительности произношения в музыке / М.И. Имханицкий // Музыка и время. – 2012. – № 2. – С. 36–40.
6. Колесникова, С.В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов республики Мордовия) : дис. канд. искусствоведения : 24.00.01 / Колесникова Светлана Викторовна. – Саранск, 2019. – 216 с.
7. Мациевский, И.В. О дифференцированности морфологических доминант в традиционной музыке / И.В. Мациевский // Искусство устной традиции. Историческая морфология : сб. ст., посв. 60-летию И.И. Земцовского. – СПб. : РИИИ, 2002. – С. 12–27.
8. Мациевский, И.В. Традиционное пение сегодня: проблемы исполнительства / И.В. Мациевский // Памяти Л.Л. Христиансена : сб. статей. – М. : Изд-во «Композитор», 2010. – С. 54–58.
9. Рубцов, А.Ф. Статьи по музыкальному фольклору / А.Ф. Рубцов. – М.-Л. : Сов. композитор, 1973. – 221 с.
10. Сайдашева, З.Н. Татарская музыкальная этнография / З.Н. Сайдашева. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2007. – 224 с.
11. Старчеус, М.С. Слух музыканта / М.С. Старчеус. – М. : Моск. Гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2003. – 640 с.
12. Шамина, Л.В. Об искусстве народного пения / Л.В. Шамина // Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли : сб. науч. тр. – Л. : ЛГИТМиК, 1989. – С. 20–31. – (Фольклор и фольклоризм ; вып. 2).
13. Щуров, В.М. Стилиевые особенности русской народной музыки / В.М. Щуров. – М. : Московская государственная консерватория, 1998. – 464 с.